

Интеграция нематериальных ресурсов в политику развития Республики Адыгея

Зуриет Анзауровна Жаде¹, Инна Николаевна Гайдарева²,
Фатима Нурбиевна Удычак³

^{1,2,3}Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

¹zhadezura@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7888-8885>

²alay_1968@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2398-7592>

³f.udychack@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7404-2076>

Аннотация

Введение. Стратегическим императивом политики развития Республики Адыгея становится актуализация таких нематериальных ресурсов, как культурно-историческое наследие, человеческий капитал, институциональный капитал и репутационный капитал. Адыгея обладает специфическими условиями развития, включая тесную экономическую интеграцию с Краснодарским краем, уникальное историко-культурное наследие и аграрную специализацию экономики. За последние пять лет республика продемонстрировала неоднозначную динамику социально-экономических показателей. С одной стороны, наблюдается рост отдельных индикаторов (туризм, инвестиции), с другой – сохраняются структурные проблемы (отток населения, низкая доля инновационной экономики). Анализ официальных документов и статистических данных позволяет оценить эффективность реализуемой политики развития и выявить резервы для повышения результативности нематериальных ресурсов.

Цель. Исследование потенциала нематериальных ресурсов Республики Адыгея и разработка научно обоснованных рекомендаций по их интеграции в региональную политику развития.

Методы. В исследовании применены системный анализ, сравнительный метод, статистический анализ социально-экономических показателей, SWOT-анализ потенциала нематериальных ресурсов региона.

Результаты. Выявлено, что нематериальные ресурсы Республики Адыгея (культурно-историческое наследие, человеческий капитал, институциональный капитал и репутационный капитал) используются недостаточно эффективно. Определены проблемы и барьеры использования нематериальных ресурсов. Разработана классификация нематериальных ресурсов региона и предложены стратегические направления их интеграции в политику развития.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти Республики Адыгея при корректировке Стратегии социально-экономического развития до 2036 года, а также при разработке региональных программ поддержки креативных индустрий и этнотуризма.

Выводы. Впервые для Республики Адыгея проведена комплексная оценка потенциала нематериальных ресурсов с позиции регионального управления. Обоснована необходимость включения показателей нематериальных активов в систему стратегического планирования региона. Главным условием целенаправленной политики развития Адыгеи является межведомственная координация, партнерство государства, бизнеса и гражданского общества, а также системная работа над сохранением и актуализацией культурно-исторического наследия, человеческого капитала, институционального капитала и репутационного потенциала в цифровую эпоху.

Ключевые слова: нематериальные ресурсы, политика развития, региональное развитие, Республика Адыгея, культурное наследие, человеческий капитал, институциональный капитал, региональный бренд, устойчивое развитие, стратегическое планирование

Для цитирования: Жаде З. А., Гайдарева И. Н., Удычак Ф. Н. Интеграция нематериальных ресурсов в политику развития Республики Адыгея // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2026. № 3. С. 129–140. EDN ECLYCY

Original article

Integration of intangible resources into the development policy of the Republic of Adygea

Zuriet A. Zhade¹, Inna N. Gaidareva², Fatima N. Udychak³

^{1 2 3}Adyge State University, Maykop, Russia

¹zhadezura@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7888-8885>

²alay_1968@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2398-7592>

³f.udychack@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7404-2076>

Abstract

Introduction. The strategic imperative of the Republic of Adygea's development policy is to leverage intangible resources such as cultural and historical heritage, human capital, institutional capital, and reputational capital. Adygea has unique development conditions, including close economic integration with the Krasnodar Krai, a unique historical and cultural heritage, and an agriculturally focused economy. Over the past five years, the republic has demonstrated mixed performance in its socioeconomic indicators. While certain indicators (tourism and investment) have shown growth, structural problems (population outflow, low share of the innovative economy) persist. An analysis of official documents and statistical data allows us to assess the effectiveness of the current development policy and identify opportunities for improving the effectiveness of intangible resources.

Purpose. To study the potential of the Republic of Adygea's intangible resources and develop evidence-based recommendations for their integration into regional development policy.

Methods. The study utilized systems analysis, a comparative method, a statistical analysis of socioeconomic indicators, and a SWOT analysis of the region's intangible resource potential.

Results. It was found that the Republic of Adygea's intangible resources (cultural and historical heritage, human capital, institutional capital, and reputational capital) are underutilized. Problems and barriers to the use of intangible resources were identified. A classification of the region's intangible resources was developed, and strategic directions for their integration into development policy were proposed.

Practical Relevance. The study's results can be used by government bodies of the Republic of Adygea when adjusting the Socioeconomic Development Strategy until 2036, as well as in developing regional programs to support creative industries and ethnotourism.

Conclusions. For the first time in the Republic of Adygea, a comprehensive assessment of the potential of intangible resources from a regional governance perspective was conducted. The need to include intangible asset indicators in the region's strategic planning system is substantiated. The key to a targeted development policy for Adygea is interdepartmental coordination, partnership between government, business, and civil society, as well as systematic work to preserve and enhance the region's cultural and historical heritage, human capital, institutional capital, and reputational potential in the digital age.

Keywords: intangible resources, development policy, regional development, Republic of Adygea, cultural heritage, human capital, institutional capital, regional brand, sustainable development, strategic planning

For citation: Zhade Z.A., Gaidareva I.N., Udychak F.N. Integration of intangible resources into the development policy of the Republic of Adygea. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2026;(3):129–140. (In Russ.). EDN ECLYCY

Введение

В условиях постиндустриальной трансформации экономики конкурентоспособность регионов Российской Федерации определяется не только наличием природных ресурсов и промышленной инфраструктуры, но и качеством нематериальных активов, к которым следует отнести человеческий капитал, интеллектуальную собственность, культурное наследие, репутацию (бренд) территории, уровень социального доверия и качество институтов управления.

Для Республики Адыгея (далее – РА), обладающей уникальным культурным кодом, выгодным географическим положением в составе Южного федерального округа и тесной экономической интеграцией с Краснодарским краем, актуализация нематериальных ресурсов становится стратегическим императивом. Традиционная модель политики развития, ориентированная на агропромышленный комплекс и перерабатывающую промышленность, обладает значительным потенциалом. По оценкам экономистов, «Республика Адыгея является преимущественно аграрным регионом, который характеризуется пониженным уровнем жизни населения, снижением объемов производства, сокращением численности населения (миграционного оттока и отрицательного естественного прироста), а также недостаточной финансовой устойчивостью и самостоятельностью в силу невысокой бюджетной обеспеченности» [1, с. 70].

К основным нормативным правовым документам, определяющим в долгосрочной перспективе политику развития Республики Адыгея, относятся, во-первых, Индивидуальная программа социально-экономического развития Республики Адыгея на 2025-2030 годы, акцентирующая внимание на том, что «стратегической целью социально-экономического развития Республики Адыгея является улучшение качества жизни населения и ускорение экономического роста за счет повышения эффективности использования экономического и социального потенциала региона»¹, во-вторых, Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2036 года, в которой обозначено, что «главная стратегическая цель Стратегии (ГСЦ): ГСЦ Адыгея-2030 – регион гармоничного устойчивого развития с высоким уровнем качества жизни населения, расположенный в центре Южного полюса роста»².

В последние годы республика продемонстрировала неоднозначную динамику социально-экономических показателей. С одной стороны, наблюдается рост отдельных индикаторов (туризм, инвестиции), с другой – сохраняются структурные проблемы (отток населения, низкая доля инновационной экономики). Несмотря на это, по рейтингу Агентства стратегических инициатив (АСИ) за 2025 год, Республика Адыгея занимает 16-е место среди субъектов РФ по качеству жизни, что является средним показателем³. По данным Росстата за 2024 год, в РА оценочный объем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения превысил 284 млрд рублей⁴. При этом регион обладает существенными ресурсами для развития в сфере туризма, креативных индустрий и услуг, основанных на нематериальных активах.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы роли нематериальных ресурсов в региональном развитии активно исследуются в современной политической науке. Среди российских исследователей следует отметить работы кубанских политологов И.В. Мирошниченко, Е.В. Морозовой и Н.Т. Русия [2], которыми предложена модель нематериальных ресурсов

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2024 года № 3568-р «Индивидуальная программа социально-экономического развития Республики Адыгея на 2025-2030 годы». URL: <http://static.government.ru/media/files/bvBN1AKlvIR3Pn1bmF01OPAYh76K74Aq.pdf> (дата обращения: 11.04.2026).

² Постановление Кабинета министров Республики Адыгея от 25 сентября 2025 года № 133 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2036 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/407967768> (дата обращения: 11.04.2026).

³ Национальный рейтинг качества жизни. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/?ysclid=mp5c29846811423908 (дата обращения: 08.04.2026).

⁴ Валовой региональный продукт (ВРП) Республики Адыгея за 2024 год. URL: https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_79_2023_2024.pdf (дата обращения: 11.04.2026).

политики развития сельских территорий. Авторы описали четыре вариативные эмпирические модели политики развития: модель ответственного развития, модель фрагментированного развития, дистантная модель и стагнирующая модель. Результаты проведенных исследований позволили ученым построить «пирамиду нематериальных ресурсов», в основе которой лежат ресурсы первого порядка (локальная идентичность, человеческий потенциал и лидерство). Второй уровень составляют ресурсы второго порядка (социальный капитал и институты развития). На вершине пирамиды находятся ресурсы третьего порядка (гражданская солидарность, доверие и субъективное благополучие).

Проблемы оценки нематериальных ресурсов при реализации политики развития сельских территорий освещены в исследованиях В.Н. Ракачева [3], К.В. Ячменник проанализированы инструменты управления нематериальными ресурсами в политике развития территорий [4].

Однако специфика нематериальных ресурсов в политике развития Республики Адыгея остается малоизученной. Существующие исследования носят фрагментарный характер и не предлагают комплексной модели интеграции нематериальных активов в систему регионального управления [5].

Цель статьи – оценить потенциал нематериальных ресурсов Республики Адыгея и разработать научно обоснованные рекомендации по их интеграции в региональную политику развития.

Задачи исследования:

- классифицировать нематериальные ресурсы республики с позиций регионального управления;
- проанализировать текущее состояние использования культурного и человеческого капитала в Республике Адыгея;
- разработать механизмы государственной поддержки инициатив в сфере нематериальных ресурсов.

Объект исследования – политика развития Республики Адыгея. *Предмет* – нематериальные ресурсы как фактор политики развития и механизмы их использования в политике управления территорией.

Методологическая основа. Исследование базируется на системном подходе к анализу регионального развития, теории человеческого капитала, концепции устойчивого развития территорий. Применены методы статистического анализа, сравнительного анализа региональных показателей, SWOT-анализ.

Эмпирическая база исследования включает данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития и торговли Республики Адыгея, материалы стратегического планирования региона, результаты социологического опроса, проведенного в 2023 году.

Результаты и обсуждение

В политологической науке под нематериальными ресурсами понимается «комплекс разноуровневых, многосоставных и полифункциональных компонентов, имеющих разный генезис» [6, с. 147], к которым исследователи относят человеческий потенциал, локальную идентичность, институты развития территорий и сетевые ресурсы.

Не вступая в полемику с учеными и в целом соглашаясь с представленной кубанскими политологами «пирамидой нематериальных ресурсов» [2], мы полагаем, что в контексте политики развития Адыгеи целесообразно выделить четыре ключевые группы нематериальных ресурсов: культурно-историческое наследие, человеческий капитал, институциональный капитал и репутационный капитал (бренд) (табл. 1).

Таблица 1. – Классификация нематериальных ресурсов региона

Table 1 – Classification of intangible resources of the region

Группа ресурсов	Состав	Экономический потенциал
Культурно-историческое наследие	Традиции, фольклор, язык, памятники, этническая идентичность, нематериальное культурное наследие	Туризм, сувенирная продукция, гастрономический бренд, культурные мероприятия
Человеческий капитал	Образование, квалификация, здоровье, миграционная привлекательность, предпринимательские компетенции	Инновации, производительность труда, привлечение инвестиций, создание новых бизнесов
Институциональный капитал	Качество управления, уровень доверия к власти, развитость гражданского общества, правовая среда	Снижение транзакционных издержек, инвестиционная привлекательность, устойчивость экономики
Репутационный капитал (бренд)	Восприятие региона внешними инвесторами, туристами, федеральным центром, медиаобраз территории	Премиализация продукции, туристический поток, лояльность потребителей

Источник: составлено авторами

На наш взгляд, для Адыгеи наиболее значимым является сочетание культурного и человеческого капитала. Этико-мировоззренческий комплекс адыгагъэ (адыгство), адыгский морально-правовой кодекс (Адыгэ хабзэ), историческая память, традиции гостеприимства и толерантности создают основу для формирования уникального образа территории.

Концептуальная модель использования нематериальных ресурсов в политике развития представлена на рис. 1.

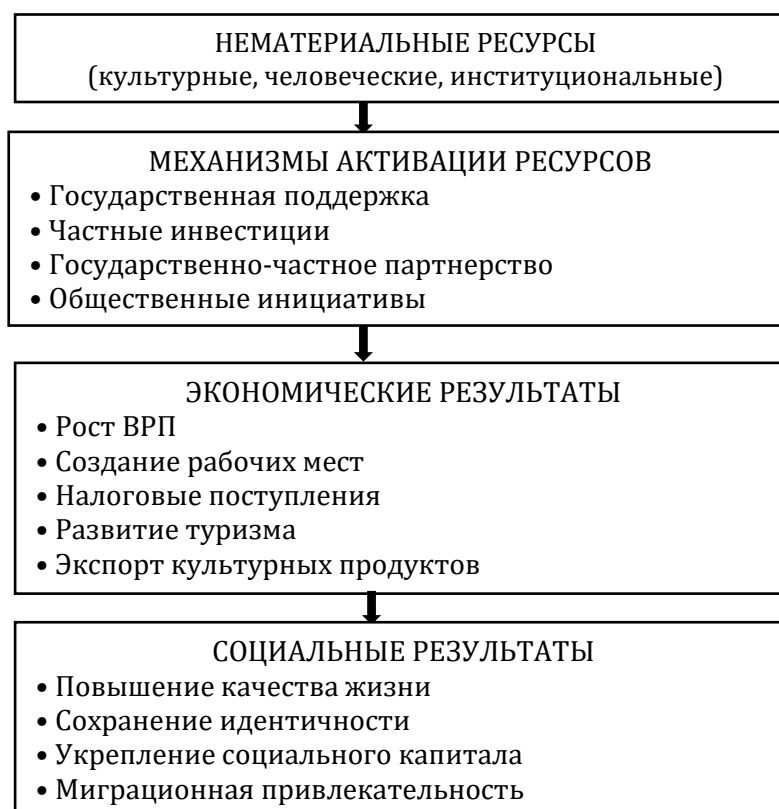

Рис. 1. Концептуальная модель использования нематериальных ресурсов в политике развития

Fig. 1. Conceptual model of using intangible resources in development policy

Источник: разработано авторами

Очевидно, что ключевая особенность нематериальных ресурсов заключается в их способности к неограниченному воспроизводству без истощения. В отличие от природных ресурсов, культурное наследие и человеческий капитал при профессиональном управлении могут наращивать свою ценность в долгосрочной перспективе.

Культурный код Адыгеи является мощным, но недооцененным ресурсом. В 2024–2026 гг. наблюдается рост интереса к этнографическому туризму на федеральном уровне. В этой связи в регионе туристический поток в 2025 г. увеличился на 160%¹.

Однако потенциал культурного наследия используется фрагментарно. Проведенный анализ позволяет выделить сильные и слабые стороны использования культурного наследия (табл. 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ использования культурного наследия Республики Адыгея

Table 2 – SWOT analysis of the use of the cultural heritage of the Republic of Adygea

Сильные стороны	Слабые стороны
Узнаваемость бренда «Адыгея» (сыр, чай, мед, соль)	Коммерциализация культуры носит поверхностный характер
Наличие объектов культурного наследия федерального значения (84 единицы)	Отсутствие единой стратегии продвижения культурного продукта
Традиции (Адыгэ хабзэ, адыгство), фольклор, ремесла	Низкое качество сувенирной продукции
Уникальная гастрономия	Недостаток квалифицированных кадров в сфере культурного менеджмента
Благоприятный имидж региона (безопасность, гостеприимство)	Слабая цифровизация культурных продуктов
Возможности	Угрозы
Рост внутреннего туризма в РФ	Фрагментация идентичности
Федеральные программы поддержки креативных индустрий	Неконтролируемая коммерциализация традиций
Развитие цифровых платформ для продвижения культуры	Конкуренция с другими регионами ЮФО и СКФО
Международное сотрудничество в сфере культуры	Экологические проблемы

Источник: составлено авторами

Республика обладает высоким уровнем образования населения, «достаточно высокими показателями развития человеческих ресурсов (численность экономически активного населения, тыс. человек; численность исследователей, имеющих ученую степень, единиц)» [5, с. 239]. По официальным данным за 2025 год, доля лиц с высшим образованием составляет 25%².

В республике реализуются меры, обеспечивающие гарантированный уровень образования, медицинского и культурного обслуживания, социальной поддержки, занятости населения в рамках соответствующих государственных программ: «Социальная поддержка граждан»,

¹ Встреча с главой Республики Адыгея Муратом Кумпиловым. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations%20/79021?ysclid=mp9m4gvsl691981935> (дата обращения: 17.04.2026).

² Население Республики Адыгея. URL: https://rgex.ru/naselenie/respublika-adygeya/?ysclid=mp9mu1jia919632514&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 17.04.2026).

«Развитие физической культуры и спорта», «Развитие образования», «Развитие здравоохранения», «Развитие культуры», «Содействие занятости населения»¹.

В 2025 году в сфере образования и здравоохранения «среднемесячная начисленная заработная плата работников составляет 51 303,3 рублей (80,5% от средней по республике) и 55 679,5 рублей (57,3%) соответственно»².

Обозначим ключевые показатели человеческого капитала республики:

- количество вузов: 2 (Адыгейский государственный университет и Майкопский государственный технологический университет);
- количество студентов: около 25 тыс. человек;
- доля молодежи (14-30 лет): 12% от общей численности населения³.

Однако сохраняется проблема оттока молодых специалистов в крупные агломерации (Краснодар, Москва, Санкт-Петербург). По оценкам экспертов, ежегодно регион теряет около 1,5-2 тыс. выпускников вузов, которые не возвращаются для работы в республике [7]. Тем не менее, в последнее время развитие удаленной занятости и креативных индустрий позволяет удерживать таланты в регионе, используя их потенциал для развития местной экономики⁴.

Качество институтов управления является критическим фактором для эффективного использования нематериальных ресурсов. В этом направлении в Республике Адыгея наблюдаются как положительные, так и негативные тенденции. С одной стороны – стабильность политической системы, низкий уровень межэтнической конфликтности, развитое гражданское общество; с другой стороны – бюрократические барьеры для развития бизнеса, недостаточная прозрачность процедур, слабая межведомственная координация.

Восприятие Адыгеи внешними аудиториями часто сводится к транзитной территории по пути к Черноморскому побережью. Задача политики развития – трансформировать образ из транзитной зоны в самостоятельное направление для туризма и инвестиций. С этой целью в Адыгее «проводится комплекс мероприятий, направленных на развитие туристской отрасли. Одним из ключевых направлений являются мероприятия национального проекта «Туризм и гостеприимство»⁵.

Согласно данным социологического исследования, проведенного в 2023 году учеными Адыгейского государственного университета (N – 464), ассоциативный ряд бренда «Адыгея» представлен следующим образом [8, с. 43]: природа (плато Лагонаки) – 91%; Фестиваль адыгейского сыра – 86%; Государственный академический ансамбль народного танца Адыгеи «Нальмэс» – 84%; адыгейская соль – 84%; адыгейский сыр – 81%; Адыгейский государственный университет – 80%; Национальный музей Республики Адыгея – 76%. Вместе с тем, «целостного сложившегося бренда Республики Адыгея еще нет. Однако абсолютно очевидны источники его формирования – это те представления жителей об уникальности региона и маркеры, по которым жители идентифицируют себя с республикой. Среди них – высокий уровень комфорта при сохранении этнических традиций» [9, с. 376].

Анализ текущей ситуации в регионе выявляет ряд системных проблем, препятствующих эффективной реализации потенциала нематериальных ресурсов (табл. 3).

¹ Доклад об итогах социально-экономического развития Республики Адыгея за 2025 год. URL: <http://www.adygheya.ru/upload/iblock/47e/на%20сайт.pdf?ysclid=mozegl8ig135419874> (дата обращения: 11.04.2026).

² Там же.

³ Население Республики Адыгея. URL: https://rgex.ru/naselenie/respublika-adygeya/?ysclid=mp9mu1jjea919632514&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 17.04.2026).

⁴ В Москве по инициативе ректора АГУ обсудили новые возможности развития региона и университета и сотрудничество выпускников. URL: <https://www.adygnet.ru/media/news/7695/> (дата обращения: 08.04.2026).

⁵ Доклад об итогах социально-экономического развития Республики Адыгея за 2025 год. URL: <http://www.adygheya.ru/upload/iblock/47e/на%20сайт.pdf?ysclid=mozegl8ig135419874> (дата обращения: 11.04.2026).

Таблица 3 – Системные барьеры использования нематериальных ресурсов в Республике Адыгея

Table 3 – Systemic barriers to the use of intangible resources in the Republic of Adygea

Барьер	Проявление	Последствия
Отсутствие методики оценки	Нематериальные активы не учитываются в региональной статистике	Невозможность управления тем, что не измерено
Ведомственная разобщенность	Вопросы культуры, туризма, образования курируются разными ведомствами	Отсутствие единой стратегии, дублирование функций
Дефицит компетенций	Недостаток специалистов в сфере культурного менеджмента, бренд-менеджмента	Низкое качество проектов, неэффективное использование ресурсов
Правовая неопределенность	Вопросы защиты интеллектуальной собственности на местные бренды	Недовольство производителей, риски контрафакта
Финансовые ограничения	Недостаточное бюджетное финансирование культурных проектов	Зависимость от федеральных грантов
Инфраструктурные ограничения	Слабое развитие цифровой инфраструктуры в сельских районах	Неравномерность развития городских и сельских территорий

Источник: составлено авторами

Примечательно, что экономисты относят Республику Адыгея к группе с достаточно высоким уровнем развития человеческих и социальных ресурсов [5]. Однако, ключевой проблемой является то, что в региональной стратегии социально-экономического развития нематериальные ресурсы не выделены как отдельное направление, что приводит к фрагментарности мер поддержки [10]. Для реализации потенциала нематериальных ресурсов предлагается следующий комплекс мер: развитие креативной экономики и этнотуризма, программы удержания человеческого капитала, брендинг территории и защита интеллектуальной собственности, цифровизация культурного наследия, укрепление социального капитала, совершенствование системы оценки политики развития (табл. 4).

Региональные экономисты утверждают, что «в целом, как показывает анализ мер федеральной поддержки в 2023-2025 годах, Республика Адыгея сохраняет статус дотационного региона, получающего финансовую помощь по различным направлениям. Целевая финансовая поддержка Республики Адыгея может помочь усилить экономическую, социальную и экологическую стабильность региона, способствовать улучшению качества жизни его жителей и привлечению инвестиций для дальнейшего развития» [11, с. 98].

На наш взгляд, для реализации обозначенных мер по интеграции нематериальных ресурсов в политику развития региона необходимы следующие источники финансирования:

- региональный бюджет – 40% (приоритетные инфраструктурные проекты);
- федеральные гранты и программы – 30% (нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства», нацпроект «Культура»);
- частные инвестиции – 20% (креативные индустрии, туристическая инфраструктура);
- государственно-частное партнерство – 10% (крупные инфраструктурные проекты).

**Таблица 4 – Мероприятия по интеграции нематериальных ресурсов
в политику развития Республики Адыгея**

Table 4 – Activities to integrate intangible resources into the development policy
of the Republic of Adygea

Направление	Конкретные мероприятия	Ожидаемые результаты	Срок реализации	Ответственные
Развитие креативной экономики и этнотуризма	Создание кластера этнокультурных стартапов при поддержке Ресурсного центра поддержки гражданского общества Адыгеи	Рост числа проектов в сфере культуры на 30%, создание 500 новых рабочих мест	2026–2028 гг.	Министерство экономического развития и торговли РА, Министерство культуры РА, Комитет РА по туризму и курортам
Программы удержания человеческого капитала	Развитие коворкинг-пространств в городах, гранты для молодых специалистов	Снижение оттока молодежи на 15%, рост числа удаленных работников	2026–2030 гг.	Министерство образования и науки РА, Министерство труда и социального развития РА
Брендинг территории и защита интеллектуальной собственности	Регистрация географических указаний	Рост добавленной стоимости продукции на 20–25%, защита от контрафакта	2026–2027 гг.	Министерство сельского хозяйства РА, Роспатент
Цифровизация культурного наследия	Создание единой цифровой платформы «Культурная Адыгея», проекты в туризме	Охват аудитории 1,5-2 млн человек в год, рост туристического потока на 30%	2026–2029 гг.	Министерство культуры РА, Министерство цифрового развития, информационных и телекоммуникационных технологий РА
Укрепление социального капитала	Поддержка общественных инициатив, волонтерских программ	Рост уровня доверия в обществе, снижение транзакционных издержек для бизнеса	2026–2030 гг.	Общественная палата РА, Комитет РА по делам молодежи
Совершенствование системы оценки политики развития	Включение показателей нематериальных активов в систему мониторинга стратегического развития	Возможность оценки эффективности политики развития, корректировка мер поддержки	2026–2027 гг.	Министерство экономического развития и торговли РА

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Нематериальные ресурсы политики развития являются недооцененным активом Республики Адыгея.

2. Культурное наследие имеет наибольший экономический потенциал. При грамотном продвижении оно может стать драйвером развития туризма и креативных индустрий, обеспечив до 25% прироста ВРП к 2030 году.

3. Человеческий капитал требует системной поддержки. Без создания условий для реализации талантов в регионе продолжится отток молодежи, что приведет к долгосрочному снижению нематериального потенциала.

4. Необходима институциональная реформа, целесообразно создание координационного органа при Правительстве РА, ответственного за интеграцию нематериальных ресурсов в политику развития.

Следует уточнить, что оценка нематериальных ресурсов затруднена из-за отсутствия единой методики расчета их экономической стоимости. Часть выводов основана на авторских оценках, что требует дальнейшей верификации.

Таким образом, нематериальные ресурсы представляют собой недостаточно использованный резерв устойчивого роста Республики Адыгея. В современных условиях, когда материальные факторы производства становятся легко копируемыми, именно уникальность культурного кода, качество человеческого капитала и репутация территории становятся ключевыми конкурентными преимуществами.

Интеграция нематериальных ресурсов в политику развития требует смены парадигмы: от рассмотрения культуры и образования как социальной нагрузки к пониманию их как драйверов экономики. Реализация предложенных мер позволит Республике Адыгея не только диверсифицировать экономику, но и укрепить нематериальные ресурсы развития, обеспечив устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

В заключение представим ключевые рекомендации для органов государственной власти Республики Адыгея:

- включить показатели нематериальных активов в систему стратегического планирования региона;
- создать координационный совет по развитию нематериальных ресурсов при Правительстве РА;
- разработать региональную программу поддержки креативных индустрий на 2026–2030 гг.;
- усилить работу по регистрации и защите географических указаний;
- инвестировать в цифровизацию культурного наследия и развитие цифровой инфраструктуры региона.

Представляется, что главным условием успешной политики развития Адыгеи является межведомственная координация, партнерство государства, бизнеса и гражданского общества, а также системная работа над сохранением и актуализацией культурно-исторического наследия, человеческого капитала, институционального капитала и репутационного потенциала в цифровую эпоху.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку методики количественной оценки нематериальных активов региона, сравнительный анализ с другими субъектами ЮФО и СКФО, изучение международного опыта (Италия, Япония, Южная Корея) в сфере монетизации культурного наследия.

Список источников

1. Панеш К.М., Бабалян Э.Б. Драйверы социально-экономического развития Республики Адыгея // Государственная служба. 2024. № 2. С. 69–77. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2024-26-2-69-77>. EDN: JKJPUK.
2. Мирошниченко И.В., Морозова Е.В., Русия Н.Т. Нематериальные ресурсы в политике развития сельских территорий: пирамида возможностей // Полис. Политические исследования. 2025. Том 34. № 1. С. 101–117. <https://doi.org/10.17976/jpps/2025.01.08>. EDN: OJLKNL.
3. Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Проблемы оценки нематериальных ресурсов при реализации политики развития сельских территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2025. Т. 18. № 4. С. 129–142. <https://doi.org/10.15838/esc.2025.4.100.7>. EDN: HCJUWE.
4. Ячменник К.В. Инструменты управления нематериальными ресурсами в политике развития территорий // Общество: политика, экономика, право. 2026. № 3. С. 50–56. <https://doi.org/10.24158/pep.2026.3.6>. EDN: PZICMS.
5. Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Количественная оценка потенциала нематериальных ресурсов регионов (на примере Южного федерального округа) // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. Вып. № 79. С. 229–245. <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2019-10057>. EDN: TJQUAG.
6. Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Политическая наука. 2022. № 3. С. 144–163. <https://doi.org/10.31249/poln/2022.03.07>. EDN: TVHZVT.
7. Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов / Д.В. Козлов, Д.П. Платонова, О.В. Лешуков. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 32 с.
8. Жаде З.А., Ляужева С.А., Гвашева Б.З. Брендинговые стратегии Республики Адыгея в усилении российской национальной идентичности // Южно-российский журнал социальных наук. 2024. № 3. С. 39–52. <https://doi.org/10.31429/26190567-25-3-39-52>. EDN: PIMPDH.
9. Киреева И.В., Куква Е.С., Ляужева С.А., Жаде З.А., Ильинова Н.А. Брендинг регионов и его потенциал в укреплении российской национальной идентичности (кейсы Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Дагестана) // Регионоведение. 2024. Т. 32. № 2. С. 368–387. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.127.032.202402.368-387>. EDN: RXFLEC.
10. Митрофанова И.В., Суций С.Я., Юрченко К.Г., Патракеева О.Ю. Проект "Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2036 года (с перспективой до 2042 г.)": точки коррекции // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 7А. С. 42–60. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.88.39.006>. EDN: GZNYUB.
11. Панеш К. М., Бабалян Э. Б. Направления целевой финансовой поддержки Республики Адыгея из федерального бюджета в 2023–2025 годах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С. 93–99. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-93-99>. EDN: CLALLK.

References

1. Panesh KM, Babalyan EB. Drivers of socio-economic development of the Republic of Adygea. *Public service*. 2024;(2):69-77. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2024-26-2-69-77>. EDN: JKJPUK.
2. Miroshnichenko IV, Morozova EV, Rusia NT. Intangible resources in rural development policy: a pyramid of opportunities. *Polis. Political research*. 2025;34(1):101–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2025.01.08>. EDN: OJLKNL.
3. Rakachev VN, Rakacheva YaV. Problems of assessing intangible resources in the implementation of rural development policy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2025;(4):129–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2025.4.100.7>. EDN: HCJUWE.
4. Yachmennik KV. Intangible Resource Management Tools in Territorial Development. *Policy. Society: Politics, Economics, Law*. 2026;(3):50–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2026.3.6>. EDN: PZICMS.

5. Leontieva LS, Smirnova VV. Quantitative assessment of the potential of intangible resources of regions (on the example of the Southern Federal District). *Public Administration. Electronic bulletin*. 2020;(79). (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2019-10057>. EDN: TJQUAG.
6. Miroshnichenko IV, Morozova EV. Public policy as a space for converting intangible resources into factors of territorial development. *Political Science*. 2022;(3):144–163. <https://doi.org/10.31249/poln/2022.03.07>. (In Russ.).
7. *Where to study and where to work: interregional mobility of university students and graduates*. D.V. Kozlov, D.P. Platonova, O.V. Leshukov. Moscow: HSE; 2017. 32 p. (In Russ.).
8. Zhade ZA., Lyausheva SA., Gvasheva BZ. Branding Potential of the Republic of Adygea in Strengthening Russian National Identity. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2024;25(3):39–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.31429/26190567-25-3-39-52>. EDN: PIMPDH.
9. Kireeva IV, Kukva ES, Lyausheva SA, Zhade ZA, Ilyinova NA. The Potential of Regional Branding in Strengthening Russian National Identity (Cases of Adygea, Kabardino-Balkaria and Dagestan). *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(2):368-387. (In Russ.). <https://doi.org/10.15507/2413-1407.127.032.202402.368-387>. EDN: RXFLEC.
10. Mitrofanova IV, Sushchy SYa, Yurchenko KG, Patrakeeva OYu. The project “Strategies of socio-economic development of the Republic of Adygea until 2036 (with a view to 2042)”: points of correction. *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2025;15(7A):42-60. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2025.88.39.006>. EDN: GZNYUB.
11. Panesh KM, Babalyan EB. Directions of targeted financial support of the Republic of Adygea from the federal budget in 2023–2025. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2023;(4):93-99. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-93-99>. EDN CLALLK.

Информация об авторах

З. А. Жаде – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного строительства и политологии Института права, Адыгейский государственный университет.

И. Н. Гайдарева – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса Института права, Адыгейский государственный университет.

Ф. Н. Удычак – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного строительства и политологии Института права, Адыгейский государственный университет.

Information about the authors

Z. A. Zhade – Dr. Sci. (Polit.), Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Construction and Political Science of the Institute of Law, Adyghe State University.

I. N. Gaidareva – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure at the Institute of Law, Adyghe State University.

F. N. Udychak – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Construction and Political Science of the Institute of Law, Adyghe State University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 18.05.2026; одобрена после рецензирования 03.07.2026; принята к публикации 06.07.2026.

The article was submitted 18.05.2026; approved after reviewing 03.07.2026; accepted for publication 06.07.2026.